

Глава 215. Паника и «Я сама напросилась».

Шаги принцессы Фу Ань были крайне тяжелыми. И с каждым шагом ее злость росла. В результате, улыбка на ее лице исказилась.

Цуй Санье не смотрел на лицо принцессы Фу Ань. Он вел себя как ни в чем не бывало. Сяо Тяньяо тоже это не заботило. Они заставили ее это сделать. Так что это в самом деле было не важно. Единственной целью этого было, чтобы принцесса Фу Ань склонила голову.

Наконец принцесса Фу Ань, которая шла очень медленно, преодолела расстояние в несколько метров.

При виде Линь Чуцзю, сидящей перед ней, которая была одного возраста с ее дочерью, принцессе Фу Ань потребовалось много сил, чтобы подавить свой гнев и печаль, чтобы они могли уйти как можно быстрее.

Сделав глубокий вдох, принцесса Фу Ань попыталась улыбнуться и сунула подарок, который был в ее руках, Линь Чуцзю: «Чу...цзю...» Эти простые слова будто втиснули в рот принцессы Фу Ань.

«Имперская сестра...» – ответила Линь Чуцзю принцессе Фу Ань с уважением, но это было больше похоже на пощечину.

Какая старшая сестра когда-либо извинялась перед снохой? Не говоря уже о том, что она была имперской принцессой!

Принцесса Фу Ань сделала глубокий вдох, чтобы сдержать раздражение. Она не раздавила в руках подарок, чтобы выразить уважение к Линь Чуцзю.

«Прежде я была к тебе неблагожелательна, но ты не...» – принцесса Фу Ань выплевывала слова, так что ее речь была очень медленной. Она не успела договорить, как Линь Чуцзю вдруг вскрикнула от боли: «Ааах...»

Бах

Принцесса Фу Ань была шокирована. Поэтому подарок упал из ее рук на пол. Нефрит, который был внутри, разбился. Но она не забыла отступить на несколько шагов назад: «Ты...»

Она не успела высказать свое обвинение, но Линь Чуцзю снова болезненно вскрикнула: «Ах, моя голова, как у меня заболела голова!»

«Линь Чуцзю...» Сяо Тяньяо был первым, кто отреагировал, и он чуть не встал с места. Но в этот важный момент, он опомнился и снова сел. Он быстро развернул свое инвалидное кресло и протиснулся рядом с принцессой Фу Ань. Когда он подъехал ближе к Линь Чуцзю, он сказал: «Отойди с дороги».

Принцесса Фу Ань чуть не упала на пол, когда отступила на несколько шагов назад. К счастью, Цуй Санье быстро поддержал ее, так что она не упала.

«Что случилось?» Цуй Санье нахмурился. Принцесса Фу Ань торопливо объяснила: «Я ничего не сделала». Она даже не притронулась к Линь Чуцзю.

«Я знаю, я видел». Цуй Санье мягко похлопал принцессу Фу Ань по руке, чтобы успокоить ее.

Он знал, что принцесса Фу Ань не умна. Иначе ее бы так легко не использовала принцесса Фучжоу Чжан. Со своей глупостью, она сейчас не станет ничего предпринимать.

Он верил принцессе Фу Ань.

«Линь Чуцзю, что с тобой?» Сяо Тяньяо быстро проверил пульс Линь Чуцзю. Сделав это, он понял, что ее пульс был ровным, и не было никакого отравления.

«Я...» Голова Линь Чуцзю все еще раскалывалась от боли. Как будто кто-то резал ей мозг, поэтому она не могла говорить.

Не было ни отравления, ни ран, но Линь Чуцзю не могла говорить. Сяо Тяньяо тут же яростно посмотрел на принцессу Фу Ань: «Что произошло?»

Взгляд Сяо Тяньяо был острым, как нож. Поэтому принцесса Фу Ань покачала головой и торопливо сказала: «Я не знаю. Я ничего не сделала». Она только подошла подать подарок, откуда же ей знать?

В этот момент Линь Чуцзю каким-то образом приспособилась к боли. Она схватила Сяо Тяньяо за руку и сказала: «Нет, это не имеет отношения к принцессе...» Не то чтобы ей хотелось защищать принцессу Фу Ань, но она правда была не виновата.

Когда принцесса Фу Ань и Цуй Санье услышали ее слова, они вздохнули с облегчением.

Увидев, что Линь Чуцзю в состоянии говорить, Сяо Тяньяо снова спросил: «Что с тобой?» Отчего она вдруг почувствовала боль?

«Это ничего. Я сама напросилась...» Лицо Линь Чуцзю было бледным, а на губах выступила кровь.

«Напросилась?» Разумеется, Сяо Тяньяо в это не поверил, но Линь Чуцзю не объясняла дальше, поэтому он только кивнул головой.

Это на самом деле было так. Еще давно Линь Чуцзю получила задание от медицинской системы вылечить Третьего Принца Сяо Цианя, но не принуждала ее лечить его тогда. Поэтому она уже забыла об этом. Но внезапно медицинская система наказала ее. Эта боль... второй раз ее не выдержать. Она не хотела снова это пережить.

Это слишком больно, черт возьми!

Боль Линь Чуцзю не отступала. Линь Чуцзю судорожно дышала и крепко сжимала руку Сяо Тяньяо. На ее лбу выступил пот...

Сяо Тяньяо видел, что у Линь Чуцзю нет сил говорить, поэтому он не задавал вопросов. Вместо этого он тоже крепко держал ее за руку, надеясь облегчить боль.

Цуй Санье и принцесса Фу Ань тихо стояли в стороне и взволнованно смотрели на Линь Чуцзю. Хоть Линь Чуцзю и сказала, что это никак не связано с принцессой Фу Ань, они не могли просто уйти в такой момент.

Время проходило, но каждая секунда и каждая минута были тяжелыми для четырех людей, находившихся в комнате. Особенно для Линь Чуцзю. Если бы Сяо Тяньяо не держал ее за руку, она, наверное, побежала бы в угол и размозжила себе голову о стену.

Как же болит!

Спустя одну сгоревшую палочку ладана дыхание Линь Чуцзю наконец-то выровнялось. Но она была похожа на рыбу, которую вытащили из воды. Все ее тело было мокрым от пота, а изо рта шла кровь.

Наконец-то все прошло!

Когда Линь Чуцзю сделала глубокий вдох, она осознала, что все еще держит руку Сяо Тяньяо. Она тут же отпустила ее: «Я в порядке, спасибо». Я его не поранила?

«Ты уверена?» Когда тепло на его руке исчезло, Сяо Тяньяо стало немного грустно.

«Да». Линь Чуцзю слабо подняла руку и вытерла пот с лица. Затем она посмотрела на Цуй Санье и принцессу Фу Ань. Линь Чуцзю извинилась: «Я прошу прощения, что напугала вас».

Разумеется, извинения Линь Чуцзю были адресованы исключительно Цуй Санье. Цуй Санье был очень вежлив и разговаривал, как настоящий джентльмен. Он был очень достойным дядюшкой средних лет. Линь Чуцзю была им очень впечатлена.

«Вы в порядке?» Принцессе Фу Ань не нравилась Линь Чуцзю чисто из-за ее ненависти к Сяо Тяньяо и из-за влияния принцессы Фучжоу Чжан. Но в этот момент, когда она увидела Линь Чуцзю такой слабой и несчастной, ее сердце смягчилось.

Ее дочь была примерно одного возраста с Линь Чуцзю.

«Просто старая болезнь». Линь Чуцзю не объясняла больше ничего, но, когда она произнесла эти слова, трое людей рядом с ней поняли, в чем дело.

Многим людям было известно, что Линь Чуцзю больна. Цуй Санье и принцесса Фу Ань тоже слышали эту сплетню. Даже императорский доктор Цинь говорил, что Линь Чуцзю больна. Так что, конечно, они не сомневались в ее словах. Но они не ожидали, что это так серьезно.

Цуй Санье был рассудительным человеком, поэтому он деловито сказал: «Сяо ванье, принцессе Сяо нездоровится, мы не будем дальше вас беспокоить и просто придем в другой день».

Разумеется, это была только формальность. С чего бы принцессе Фу Ань приходить извиняться второй раз?

«Идите и не торопитесь, я не стану вас провожать». Сяо Тяньяо не выказал уважения принцессе Фу Ань, как если бы он был императором.

Что ж, он не склонялся даже перед императором, что уж говорить о принцессе Фу Ань?

Принцесса Фу Ань была несколько недовольна, но Цуй Санье сказал: «Принц Сяо очень любезен. А теперь мы пойдем».

Не принимая во внимание, согласна принцесса Фу Ань или нет, Цуй Санье повел ее к выходу.

«Тяньяо в самом деле посмел унижать меня», – прошептала принцесса Фу Ань, но Цуй Санье сделал вид, что не слышал этого.

Обычным людям это было не известно, но влиятельные семьи, такие как они, ясно все понимают. Принц Сяо должен был стать самым молодым богом боевых искусств в четырех

странах, если бы только император не навлек на него беду. Более того, император не только лишил его ног, но и забрал его власть над армией.

Но даже несмотря на то, что он был поставлен в такое тяжелое положение, Сяо Тяньяо не убил императора и принцессу Фу Ань. Как они могли еще ожидать, что он станет уважать их?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/402994>